

Су Линь стоял в стороне, улыбаясь с глубоким смыслом. За эти годы генерал Оуян, кроме времени, проведённого в сражениях, большую часть времени либо находился в своей резиденции, либо навещался в резиденцию Шэнь. Сегодня он приносил апельсины, завтра — ткани. И все эти годы рядом с ним не было никого, а все сватовство он решительно отвергал. Даже слепой мог бы почувствовать, как генерал Оуян ухаживает за госпожой Шэнь.

А госпожа Шэнь, которая поначалу не обращала на него внимания, постепенно стала отвечать взаимностью, отправляя ему стельки, которые случайно оказались слишком большими для Шэнь Чжисина.

Сам Су Линь, испытав на себе чувство влюблённости, чутко уловил в госпоже Шэнь такие же чувства. Если бы они действительно соединили свои судьбы, это стало бы прекрасным событием.

Казалось, что скоро в резиденции Шэнь произойдёт большое торжество. Су Линь, думая об этом, не смог сдержать смеха.

— Старший брат! — раздался крик издалека. Улыбка на его лице мгновенно исчезла.

Этот негодяй снова здесь. Су Линь почувствовал головную боль.

В детстве эти двое братьев устроили шум из-за гильз от пуль. Но детские ссоры быстро забываются, и на следующий день Шэнь Чжиюань, с выбитым зубом, прибежал к старшему брату, с трудом выговаривая слова, чтобы обвинить врача в злодеяниях против его зуба и пообещать, что в следующий раз заставит его почувствовать, каково это — говорить с дырой во рту.

Су Линь почувствовал дрожь. Похоже, зуб вырвали не до конца, и этот дьявольский характер никуда не делся.

Когда Шэнь Чжиюань подрос, его характер стал ещё более дерзким, и даже Шэнь Чжисин, не применяя силу, не был уверен, что сможет его контролировать.

Поэтому госпожа Шэнь решила отправить его в военный лагерь для тренировок. Но в первый же день этот негодяй поджёг столовую. К счастью, огонь был небольшим, и его быстро потушили, но солдаты остались голодными и смотрели на виновника с ненавистью.

Шэнь Чжиюань был трусливым нахалом: с поддержкой он мог драться с кем угодно, но без неё не смел и пикнуть. Увидев, что Шэнь Чжисин не собирается ему помогать, он сразу же опустил голову, получил нагоняй от солдат и, понурый, убежал домой, отказавшись возвращаться в лагерь.

Так Шэнь Чжиюань вырос, как бандит. Пятнадцатилетний подросток, ещё не полностью

сформировавшийся, особенно его голос, который в период мутации звучал, как крик гуся. Единственное, что можно было назвать приятным, — это его лицо, похожее на лицо Шэнь Чжисина, но более бледное, с налётом дерзости в чертах, лишённых мягкости и спокойствия старшего брата.

— Старший брат! — кричал «гусь», подбегая, и его голос больше походил на «икоту». Су Линь почувствовал неловкость и невольно закрыл лицо рукой.

Шэнь Чжиюань, запыхавшись, подбежал к Шэнь Чжисину, схватил его за руку и, сверкая глазами, сказал:

— Старший брат! Я слышал, вы снова отправляетесь на войну! Возьми меня с собой!

— Не глупи, — строго сказал Шэнь Чжисин, но в его голосе не было гнева.

Шэнь Чжиюань, подумав, что есть шанс, прилип к старшему брату, умоляя:

— Возьми меня! Я умею стрелять! В прошлый раз советник Лян дал мне попробовать!

Советник Лян снова проявляет отцовские чувства! Шэнь Чжисин почувствовал головную боль.

Он остановился, посмотрел на Шэнь Чжиюаня, держащего его за руку, и сказал серьёзно:

— Даже если ты стрелял, война — это не детская игра! Одно неверное движение — и ты погибнешь.

— Но ты же рядом! Я видел, как ты и генерал Оуян возвращались целыми и невредимыми! Война не так страшна! — безрассудно выпалил Шэнь Чжиюань.

Су Линь рассердился. Опасности войны невозможно понять, просто подумав о них.

Каждый раз Шэнь Чжисин, чтобы не беспокоить родных, обрабатывал раны перед возвращением домой. Сколько раз он чудом избегал смерти, но этот избалованный ребёнок ничего об этом не знал!

Шэнь Чжисин сдерживал гнев, пытаясь успокоиться, и сказал мягко:

— Шэнь Чжиюань, ты видишь только нас. А ты видел, сколько солдат возвращается после каждого боя? Сколько уходит и сколько приходит? Перестань говорить глупости и иди домой!

Су Линь, стоя рядом, скорчил гримасу. Шэнь Чжисин был слишком добр. Будь он на его месте, у этого парня не хватило бы ягодич, чтобы выдержать порку.

Шэнь Чжиюань был ошеломлён серьёзностью старшего брата. Шэнь Чжисин редко говорил так, и Шэнь Чжиюань редко задумывался о своих ошибках, всегда предпочитая критиковать других. Он почувствовал, что старший брат его обидел, и, обиженный, оттолкнул его руку, крикнув:

— Плохой брат! Жадина!

И побежал прочь, плача.

Су Линь невольно вспомнил Цао Юаня. Тот тоже был не слишком умным, но по сравнению с Шэнь Чжиюанем он казался милым проказником.

Шэнь Чжисин не стал обращать внимания на Шэнь Чжиюаня и, вернувшись домой, направился прямо к комнате госпожи Шэнь, постучав в дверь.

Изнутри послышались суетливые звуки, а затем голос госпожи Шэнь, пытавшейся казаться спокойной:

— Войдите.

Шэнь Чжисин вошёл в комнату и увидел мать, сидящую на кровати, под одеялом, из-под которого выглядывал уголок стельки. Он понял и с улыбкой подошёл к ней.

— Мама, как ваше здоровье?

— Уже лучше. Чжисин, ты пришёл по какому-то делу? — спросила госпожа Шэнь.

Шэнь Чжисин решил подразнить её:

— Разве я не могу просто навестить маму?

— Конечно, можешь, — ответила госпожа Шэнь, в голосе которой слышались смущение и тревога.

Видя, что мать нервничает, Шэнь Чжисин решил не продолжать и сказал прямо:

— Сегодня генерал Оуян сказал, что после этого сражения он хочет сделать вам предложение.

Госпожа Шэнь не ожидала, что сын так прямо об этом скажет, и закашлялась, подавившись собственной слюной. Шэнь Чжисин поспешил похлопать её по спине.

Когда она пришла в себя, она украдкой посмотрела на лицо сына и спросила:

— Это он сказал? А ты... что думаешь?

Шэнь Чжисин знал, что мать беспокоится о его мнении, боясь, что он не одобрит этот брак. Он тепло взял её руку, посмотрел ей в глаза и мягко сказал:

— Это вы выходите замуж, зачем спрашивать моё мнение? Ваше желание — это и моё желание.

Глаза госпожи Шэнь наполнились надеждой:

— Ты не против?

— Я никогда не был против. Вы так долго трудились, теперь пришло время наслаждаться спокойной жизнью. Генерал Оуян — хороший человек, он точно будет хорошо к вам относиться. Не беспокойтесь о моих чувствах. Я всегда поддерживаю вас.

Слова сына согрели сердце госпожи Шэнь, и она заплакала. Шэнь Чжисин нежно вытер её слёзы.

— Я всегда хочу, чтобы вы были счастливы.

Время пролетело незаметно, и наступил день отправления. Су Линь смотрел на Шэнь Чжисина, одетого в военную форму и сидящего на коне, погружённого в мечты о сбывающейся мечте.

— Вперёд!

Генерал Оуян, возглавляя отряд, ехал впереди. Хотя была уже ночь, по обеим сторонам стояли провожающие, что говорило о большой любви народа к генералу.

Госпожа Шэнь, стоя в толпе, прижимала руку к груди, с тревогой глядя на их спины. С самого утра её сердце билось учащённо, и она чувствовала необъяснимое беспокойство.

На следующий день в полдень отряд достиг заранее разведанного места. Генерал Оуян собрал войска, накормил солдат, предчувствуя, что впереди ждёт тяжёлый бой.

Чтобы обеспечить успех операции, он взял с собой лучший отряд.

Су Линь огляделся вокруг, чувствуя, что что-то не так.

Вечером разведчики наконец заметили обоз с продовольствием и издали звук «ку-ку», предупреждая остальных.

Ловушка была уже готова, и оставалось только ждать, когда наивная рыба клюнет.

Оуян Юань, увидев, что обоз входит в зону окружения, немедленно отдал приказ атаковать.

В мгновение ока вспыхнул огонь, звуки выстрелов, крики и шум пуль, пробивающих плоть, стали прелюдией к наступающей тьме.

Враги были быстро уничтожены, но всё произошло слишком легко.

Шэнь Чжисин остро почувствовал, что что-то не так. Опасность ещё не миновала.

<http://bllate.org/book/15430/1366116>